

СТАТЬИ

О НЕКОТОРЫХ СТОРОНАХ ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В. С. Кириллов

Партийная и государственная деятельность Владимира Ильича Ленина — главы советского правительства, вождя коммунистической партии — была исключительно многогранной и разносторонней, поистине всеобъемлющей. Трудно указать такую отрасль партийной, советской, профсоюзной, научной работы, на которую не распространилось бы живое, творческое воздействие ленинского гения.

Из всех направлений деятельности В. И. Ленина в послеоктябрьский период одним из наименее изученных продолжает оставаться его вклад в дело строительства Красной Армии. Что же касается участия В. И. Ленина в выработке и последующем претворении в жизнь важнейших директив военно-стратегического характера, то эта проблема исследователями до сих пор почти не затрагивалась. Между тем опубликовано уже свыше трехсот документов В. И. Ленина по вопросам военной стратегии, военно-стратегического руководства боевыми действиями советских войск. Вместе с другими опубликованными документами Центрального Комитета партии, Совета Народных Комиссаров, Совета рабочей и крестьянской обороны, воспоминаниями и записками непосредственных свидетелей и участников событий эти материалы дают возможность уяснить роль В. И. Ленина в решении важнейших проблем военной стратегии в период Великой Октябрьской социалистической революции, в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Решение этой задачи в полном ее объеме сопряжено с большими трудностями. Прежде всего в настоящее время опубликованы еще не все сохранившиеся документы В. И. Ленина по военным вопросам.

Сам состав этих документов неоднороден. Часть их представляет собой прямое воспроизведение или же изложение в более сжатой форме директив и запросов ЦК РКП(б), СНК, Совета Обороны по вопросам ведения войны. Эти документы чаще всего сообщались на места в форме телеграмм главы советского правительства за его подписью. Так, например, расширенное заседание Политического и Организационного бюро ЦК партии, состоявшееся 10 июня 1919 г., предложило В. И. Ленину, как председателю Совнаркома, сообщить Реввоенсовету Восточного фронта директиву ЦК — принять быстрые и энергичные меры для подавления восстания уральского и оренбургского казачества. 22 декабря 1918 г. Совет Обороны принял постановление, которым уполномочил В. И. Ленина сделать телеграфный запрос Главному командованию Красной Армии по ряду вопросов военно-стратегического характера. Некоторые материалы из военной переписки В. И. Ленина принадлежат перу других авторов и лишь завизированы им. Таковы телеграмма в Петроград от 6 сентября 1918 г. об отправке боевых судов на Каспий, запрос на имя предрезвоенсовета республики от 2 или 3 января 1919 г. о положении в районе Астрахани, а также упомянутый выше запрос Совета Обороны. Все три доку-

мента были написаны И. В. Сталиным¹, одним из ближайших сподвижников В. И. Ленина по военной работе. Текст ряда телеграмм, подписанных совместно председателями ВЦИК и СНК, был подготовлен Я. М. Свердловым. Между тем для выявления роли В. И. Ленина в постановке и разрешении вопросов военной стратегии особо важное значение имеют те материалы из военной переписки главы правительства, в которых запечатлена данная им оценка обстановки и перспектив развертывания боевых операций, его личные инициатива, указания, советы. Установление точных границ этой наиболее значительной по объему группы военных документов В. И. Ленина требует тщательного изучения происхождения каждого из них. В целом ряде случаев определение характера этих материалов невозможно без обращения к протоколам ЦК РКП(б), СНК, Совета обороны, документам соратников В. И. Ленина.

Далее. Партийная и государственная деятельность В. И. Ленина, сущность его указаний, советов, директив во многом не могут быть правильно поняты и освещены без достаточного учета неразрывной, органической связи, соединившей главу советского правительства с тысячами и десятками тысяч партийных, советских, военных работников, рабочих и крестьян, красноармейцев и краснофлотцев, партийных и беспартийных большевиков. В Центральный Комитет партии и Совет Народных Комиссаров, непосредственно в адрес В. И. Ленина активные строители и защитники нового строя обращались со своими сомнениями, тревогой за общее дело, пожеланиями, конкретными советами и предложениями. Чутко прислушиваясь к голосу масс, мнениям и советам практиков, непосредственных исполнителей директив центра, В. И. Ленин живо реагировал на все то ценное, нужное, полезное, что содержалось в телеграммах, письмах, докладах, сообщениях с мест. Многие ценнейшие установки и указания, творчески обобщенные и развитые в документах В. И. Ленина, были «подсказаны» ему корреспондентами с мест. Между тем публикация этого интереснейшего документального материала, до недавнего времени мало доступного исследователям, осуществлена пока лишь в незначительной степени. Изучение вклада тысяч и десятков тысяч советских людей в общепартийное и общегосударственное дело организации разгрома белогвардейцев и интервентов остается одной из насущных задач советской исторической науки.

Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны, отражающие в себе различные стороны и моменты военной работы В. И. Ленина, также являются необходимым дополнением к скупым строкам документальных материалов того времени. Однако этот ценный материал до сих пор не собран и не обобщен в одном фундаментальном издании. Наконец, серьезным препятствием в научной разработке ряда важных проблем истории советского общества в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции является задержка с опубликованием той части документов ЦК РКП(б), Совета Народных Комиссаров, Совета рабочей и крестьянской обороны за этот период, которая в настоящее время уже не является секретной и может быть сделана достоянием самых широких кругов научной общественности.

Автор данной статьи опирается в основном на документы ЦК РКП(б), СНК РСФСР, Совета обороны и лично В. И. Ленина. Он видит свою задачу в том, чтобы систематизировав этот значительный, но разнородный материал, выявить общие контуры основных направлений деятельности В. И. Ленина в области военно-стратегического руководства боевыми действиями советских войск. Материалы об остальных сторонах военной работы В. И. Ленина привлекаются лишь в той мере, в какой это необходимо для решения поставленной задачи.

¹ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 127 и 420; В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 314; «Ленинский сборник». XXXIV, стр. 72.

Само положение В. И. Ленина — вождя правящей партии Советской республики, главы правительства — предполагало прямое и непосредственное участие его не только в строительстве советских вооруженных сил и всестороннем обеспечении их боевых действий, но также и в определении основных начал важнейших военно-стратегических планов и директив войскам и в последующем проведении этих планов и директив в жизнь общими усилиями всего партийного, советского, профсоюзного и специально военного аппарата, усилиями рабочих и крестьян Советской России. Поэтому для уяснения роли В. И. Ленина в разработке военной стратегии Красной Армии важное значение имеет определение — хотя бы в самых общих чертах — компетенции высших партийных и советских органов, которыми руководил Владимир Ильич, в сфере военно-стратегического руководства боевыми действиями войск.

Партийные и государственные учреждения, организации и общества трудящихся в своей практической деятельности руководствуются политическими установками, данными в решениях съездов и конференций коммунистической партии и конкретизированными в постановлениях и директивах ее Центрального Комитета. «Ни один важный политический или организационный вопрос, — отмечал В. И. Ленин, — не решается ни одним государственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний Цека партии»².

Основные вопросы военного строительства и военной работы также обсуждались и разрешались с партийной точки зрения в Центральном Комитете. В течение всего периода гражданской войны и иностранной военной интервенции эти вопросы были в центре внимания пленумов Центрального Комитета партии, Политического и Организационного бюро ЦК.

Так, 26 ноября 1918 г. ЦК обсудил обстановку, сложившуюся к тому времени на Восточном и Южном фронтах. Центральный Комитет констатировал замедление и почти полную приостановку военных успехов на Восточном фронте и одновременно ряд неудач на Южном фронте, в особенности в районе действий 9-й и 8-й армий. ЦК РКП(б) признал необходимым обратиться с циркулярным письмом ко всем коммунистам, находившимся на военной работе. В письме был дан анализ причин неблагоприятного положения на важнейших для республики фронтах и намечена конкретная программа мероприятий по поднятию и всемерному укреплению революционной воинской дисциплины и порядка в частях действующей армии. «Центральный Комитет вменяет в обязанность всем членам партии установить на фронте подлинную революционную диктатуру, отвечающую размерам опасности, угрожающей социалистическому отечеству»³ — такова была установка коммунистической партии и ее Центрального Комитета.

В декабре 1918 г. ЦК РКП(б) вновь вернулся к обсуждению положения дел на Восточном фронте. В связи с тем, что советские войска оставили Пермь и были получены сигналы Уральского областного комитета РКП(б) о неблагоприятном состоянии войск, расстройстве партийной и советской работы в прифронтовой полосе на Урале, Центральный Комитет образовал партийно-следственную комиссию. Комиссия, в состав которой вошли два члена ЦК — И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский, была облечена широкими полномочиями для выяснения причин военных неудач и для оздоровления обстановки в районе действий 3-й и 2-й со-

² В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 30.

³ «Ленинский сборник». XXXIV, стр. 45. Дата документа уточнена на основании материалов Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ) при ЦК КПСС.

ветских армий⁴. Отчет комиссии был заслушан Центральным Комитетом на заседании, состоявшемся 5 февраля 1919 года.

8 мая 1919 г. ЦК рассмотрел положение на Южном и Украинском фронтах и, оценив обстановку, создавшуюся к тому времени в Донбассе и на Маныче, как критическую, близкую к катастрофе, признал необходимым провести немедленную и поголовную мобилизацию рабочих Одессы, Екатеринослава, Николаева, Харькова, Севастополя для пополнения лучших кадровых частей Южного фронта. Одновременно уполномоченному Совету Обороны на Украине была дана директива — напрячь силы для ускорения и усиления военной помощи войскам Южного фронта, оборонявшим Донецкий бассейн⁵. В развитие этой основной директивы Центрального Комитета Политбюро 28 мая обязало Совет Обороны УССР сосредоточить все силы Украинского фронта в Донецком бассейне, снять возможно большее количество войск с западных рубежей Украинской республики, до минимума сократить активные действия в этом районе, и послать специальных уполномоченных в крупные пролетарские центры Украины для быстреего завершения общей мобилизации рабочих⁶.

22 мая 1919 г. объединенное заседание Политического и Организационного бюро ЦК РКП(б) приняло решение о мерах по усилению военно-политической работы на Западном фронте. 10 июня ЦК заслушал доклад заместителя председателя Революционного военного совета республики Э. М. Склянского о положении на фронтах и принял развернутое решение о мерах по усилению армий, действовавших на важнейших стратегических направлениях.

О том, насколько полно и всеобъемлюще Центральный Комитет партии изучал и использовал возможности для усиления военной работы, можно судить по известному обращению ЦК к организациям партии «Все на борьбу с Деникиным!». Письмо это, написанное В. И. Лениным, излагает лишь часть решений и установок ЦК по вопросам упрочения обороны Советской республики, обсужденных и принятых на пленарном заседании 3—4 июля 1919 года.

Центральный Комитет руководил работой партийных и советских организаций по перестройке всей жизни тыла Советской республики на военный лад, мобилизации людских и материальных ресурсов для нужд фронта, уделял неослабное внимание усилению рабочей и партийной прослойки в частях действующей армии.

Так, 23 апреля 1919 г. Политбюро запросило Реввоенсовет республики о том, сколько живой силы потребуется действующей армии на протяжении ближайших двух месяцев. Реввоенсовет республики должен был также сообщить, что представляют собой наличные кадры всеобща, какова общая численность состава всех запасных батальонов, сколько запасных частей могут быть без ущерба для дальнейших формирований развернуты в новые боевые единицы. Политбюро обязало коммунистов — руководителей военного ведомства разработать план распределения запасных батальонов между армиями и дивизиями, указало на необходимость усиления контроля фронтов над формированием новых частей и высказалось за перебазирование запасных частей в районы, расположенные в непосредственной близости к фронту и лучше обеспеченные продовольствием. На этом же заседании Политическое бюро предложило коммунистической фракции ВЦСПС поддержать инициативу петроградских профессиональных союзов, выделивших для отправки на фронт

⁴ «Из деятельности Я. М. Свердлова. Документы 1918—1919 гг.». «Пролетарская революция». 1939, № 2, стр. 191—192.

⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 352; В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920). Госполитиздат. 1943, стр. 61.

⁶ См. «Ленинский сборник». XXXIV, стр. 152.

десятью часть своего наличного состава. Реввоенсовету республики было поручено разработать для внесения во ВЦИК проект декрета о проведении добровольческой мобилизации крестьян-активистов по волостям. 29 апреля объединенное заседание Политического и Организационного бюро ЦК обсуждало вопрос о проведении трех видов мобилизации: общей, добровольческой рабочей и добровольческой крестьянской. Доклад о мероприятиях Политического и Организационного бюро по усилению действующей армии был заслушан и одобрен на пленуме ЦК, состоявшемся 4 мая 1919 года.

Центральный Комитет партии был инициатором ряда мероприятий, направленных на улучшение работы оборонных заводов и фабрик и наиболее полное использование для нужд фронта скудных материальных ресурсов разоренной войной и блокадой страны. 23 апреля 1919 г. Политбюро ЦК признало необходимым ввести в отдел военных заготовок ВСНХ и его учреждения на местах ответственных представителей Реввоенсовета республики для установления возможно более полного контакта обоих ведомств в снабжении действующей армии обмундированием и снаряжением. Пленум ЦК, проходивший 3 и 4 июля 1919 г. в Москве, дал директиву немедленно объединить все дело снабжения армии в ведении одного лица, наделенного чрезвычайными полномочиями. Во исполнение этого решения ЦК РКП(б) ВЦИК декретом от 8 июля 1919 г. учредил пост Чрезвычайного уполномоченного Совета Оборона по снабжению Красной Армии и Красного Флота.

ЦК партии как через военных работников-коммунистов, так и через ВЦИК, Совет Народных Комиссаров, Совет Оборона направлял и контролировал работу военного ведомства республики. Важнейшие решения принимались военным ведомством либо в развитие соответствующих директив ЦК, либо с санкции ЦК партии.

Так, 23 апреля 1919 г. ЦК РКП(б) высказался за необходимость теснейшего единства военных усилий Российской и Украинской Советских республик. Соответствующее представление Главного командования, сделанное в докладе советскому правительству, встретило полное одобрение В. И. Ленина⁷. Пленум ЦК, состоявшийся 4 мая, высказался за создание единого командования армиями всех независимых советских республик на территории бывшей Российской империи и дал соответствующие установки партийным организациям этих республик. 2 июня 1919 г. на объединенном заседании Политического и Организационного бюро были рассмотрены и одобрены разработанные Реввоенсоветом проекты реорганизации военного управления и военного командования на Украине и на Западном фронте.

По инициативе партии, ее Центрального Комитета перестраивалась структура военного аппарата применительно к требованиям момента и в соответствии с накопленным опытом. Важное значение имели принятые в военной секции VIII съезда РКП(б) решения о реорганизации Всероссийского главного штаба и о Полевом штабе Реввоенсовета республики. 15 июня 1919 г. ЦК РКП(б) дал директиву о сокращении штата и изменении персонального состава ставки Главного командования, 3 и 4 июля 1919 г. — о сокращении и обновлении Реввоенсовета республики и о переводе Полевого штаба Реввоенсовета республики из Серпухова в Москву.

ЦК партии входил в детали военной работы, контролировал все стороны практической деятельности военного ведомства. Назначения на высшие военные посты предварительно проходили через ЦК. Проведение дополнительных мобилизаций бывших унтер-офицеров, комплектование командных курсов, перемещение отдельных воинских частей с одного фронта на другой, директивы об организации некоторых отраслей воен-

⁷ См. там же, стр. 118—119.

ного производства на Украине, о сборе военного имущества — эти и многие другие конкретные вопросы военной политики и военного руководства из дня в день рассматривались на заседаниях ЦК РКП(б).

Партия, ее Центральный Комитет последовательно и неуклонно боролись против бюрократических извращений и неповоротливости в работе военного аппарата того времени. В. И. Ленин вскрывал и подвергал острой критике недостатки в деятельности военных учреждений, особенно главный в то время недостаток — отсутствие должного контроля за точным и неукоснительным выполнением на местах распоряжений и директив центра. «Если это общий наш грех,— писал по этому поводу В. И. Ленин,— то в военном деле это прямо гибель»⁸.

Лучшие силы партии были направлены на усиление всех звеньев военного аппарата сверху донизу. Центральный Комитет требовал от военных работников-коммунистов установления строжайшего контроля за действиями военных специалистов, являвшихся в то время в большинстве своем выходцами из дворянско-буржуазной среды. Партия, ее руководящие органы — съезд и Центральный Комитет, дали решительный отпор неоднократным попыткам Троцкого и его приспешников ослабить партийный и государственный контроль за работой военного ведомства, принизить роль армейских партийных организаций и комиссарского состава армии.

Центральный Комитет строго следил за тем, чтобы военное ведомство не допускало никаких отклонений от линии партии в вопросах военного строительства. 5 февраля 1919 г. ЦК, заслушав доклад И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского, признал необходимым «произвести расследование о деятельности Всероссийского Главного Штаба, в связи с личными карточками, отправленными В. Главн. Штабом в качестве директивы при формировании»⁹. Вмешательство Центрального Комитета положило конец неправильным действиям Всероссийского главного штаба, нарушавшего классовый принцип формирования Красной Армии¹⁰. Неослабный контроль со стороны ЦК позволял партии и правительству своевременно вскрывать и пресекать искривления в работе военного аппарата.

Поэтому ЦК РКП(б) имел полное основание указать в своем единогласно принятом постановлении «О политике Военного ведомства»¹¹, что практическая деятельность военного аппарата республики «ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем»¹². Объединяя и политически направляя деятельность всех партийных и советских учреждений, всех организаций рабочего класса, ЦК обеспечивал действенную поддержку военному ведомству в практическом претворении в жизнь основных установок Коммунистической партии по созданию и упрочению вооруженных сил.

В обстановке тяжелой войны компетенция ЦК партии в области обороны республики не ограничивалась и не могла ограничиваться разрешением узловых вопросов военного строительства, организацией всестороннего политического и материально-технического обеспечения действующей армии. Известно, что даже наилучшим образом подготовленная и обеспеченная операция хорошо организованных и обученных вооруженных сил может завершиться провалом, повлечь за собой катастрофические последствия из-за дефектов стратегического руководства, ошибочности плана и замыслов командования. Организуя победу Совет-

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 357.

⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 36, л. 1.

¹⁰ См. «Отчёт Комиссии ЦК партии и Совета Обороны товарищу Ленину о причинах падения Перми в декабре 1918 года» (И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 206—208).

¹¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 86, оп. 2, ед. хр. 73, л. 1.

¹² «Правда» № 282, 26 декабря 1918 года.

ской республики над интервентами и белогвардейцами, ЦК партии должен был взять на себя также выработку основных установок военно-стратегического характера для Главного командования Красной Армии и контроль за последовательным и неуклонным претворением их в жизнь.

Первые указания Центрального Комитета партии по вопросам военно-стратегического руководства в период после Брестского мира относятся, по-видимому, к лету 1918 года¹³. Это было время, когда, по определению В. И. Ленина, весь вопрос о существовании российской социалистической революции свелся к вопросу военному¹⁴. Летом 1918 г. ЦК партии признал Восточный фронт главным и решающим для Советской республики. Вопрос о судьбе революции решается ныне на Волге и на Урале — такова была основная мысль циркулярного письма ЦК, посланного 31 июля 1918 г. всем комитетам партии. ЦК обязал все советские учреждения и партийные организации напрячь силы для оказания действительной помощи и поддержки войскам Восточного фронта. Центральный Комитет сурово осудил позицию некоторых петроградских работников, членов ЦК — Зиновьева и других, противодействовавших массовой отправке рабочих Петрограда на Восточный фронт. «Категорически и ультимативно настаиваю на прекращении всякой оппозиции и на высылке из Питера вдесятеро большего числа рабочих. Именно таково требование Цека партии»¹⁵, — подчеркнул В. И. Ленин в телеграмме, отправленной им в Петроград 27 июля.

В 1919 г. военная опасность для Советской республики была особенно велика. Обстановка предъявляла исключительно высокие требования к Главному командованию советских войск. Нужны были величайшая слаженность и согласованность работы военного ведомства с деятельностью партийных и советских учреждений в вопросах обороны, строящаяся централизация стратегического руководства.

В этих условиях Центральный Комитет РКП(б), направлявший работу всех учреждений, ведомств и организаций, самым ходом вещей был превращен в подлинный «штаб» обороны Советской республики. ЦК рассматривал представлявшиеся Главным командованием планы и директивы по основным вопросам военной стратегии, от правильного решения которых зависел исход войны. К числу такого рода коренных вопросов военно-стратегического руководства относился прежде всего выбор направления главного удара советских вооруженных сил на каждом новом этапе развития боевых действий. Этим достигалось наиболее полное единство политической и военной стратегии, партийного и государственного руководства, последовательное и всестороннее подчинение всей жизни и всех наличных ресурсов тыла потребностям и нуждам действующей армии. Правильный выбор направления главного удара Красной Армии явился одним из основных условий достижения к концу 1919 г. перелома во всем ходе войны в пользу Советской республики.

В 1919 г. ЦК партии рассмотрел и санкционировал своим решением ряд внесенных командованием директив военно-стратегического характера, направленных на обеспечение перелома в развитии операций на фронтах гражданской войны. «ЦК постановляет, — гласил составленный В. И. Лениным проект решения о Петроградском фронте:

1. Признать Питерский фронт первым по важности. Руководиться этим при распределении войск...»¹⁶. 10 июня ЦК РКП(б) утвердил эту директиву.

Отразить нашествие Деникина на юге и разгромить его силы, не останавливая наступления Красной Армии на Урал и Сибирь, усилив это

¹³ Не все протоколы Центрального Комитета партии за 1918 год сохранились.

¹⁴ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 13.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 513.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 376.

наступление новыми полками и дивизиями из восставших против колчаковского режима рабочих Урала, приуральских и сибирских крестьян¹⁷ — таково было историческое решение расширенного совместного заседания Политического и Организационного бюро ЦК РКП(б), состоявшегося 15 июня 1919 года. Подтвержденное июльским Пленумом ЦК, это решение предопределило окончательную победу дела пролетарской революции в Сибири, а также полный разгром вооруженных сил контрреволюции на юге России.

Состоявшиеся 21 и 26 сентября 1919 г. пленумы ЦК уделили большое внимание положению на Южном фронте. Белогвардейские армии Деникина продвигались к Орлу и создали непосредственную угрозу Туле — в то время важнейшему арсеналу советских вооруженных сил. ЦК партии признал необходимым немедленно приступить к созданию Московского укрепленного района. Тогда же ЦК дал Главному командованию директиву о быстрейшей переброске на Южный фронт целого ряда лучших, наиболее стойких и боеспособных частей и соединений с Западного фронта и из района действий отдельной 6-й армии. Члены ЦК поддержали предложение В. И. Ленина о передаче на военную работу в зоне Южного фронта максимума ответственных работников из партийного аппарата и советских учреждений. В развитие этих решений Политбюро 15 октября постановило: «Вопрос о северном и западном фронтах рассматривать лишь под углом зрения безопасности Московско-Тульского района в первую очередь, Петрограда — во вторую очередь»¹⁸.

В 1920 г., в период войны с белополяками и операций против Врангеля, все важнейшие вопросы военно-стратегического порядка также обсуждались и в принципе разрешались в ЦК РКП(б).

В период между пленумами ЦК РКП(б) конкретизация и даже видоизменение¹⁹ основных стратегических установок Центрального Комитета, а также самостоятельная разработка вытекающих из них указаний Главному командованию по вопросам военного руководства осуществлялись Политическим бюро ЦК РКП(б).

Так, в первой декаде августа 1919 г., накануне общего наступления войск Южного фронта против Деникина, Политбюро через Реввоенсовет республики обязало командование советских войск на Украине до последней возможности оборонять Одессу и Киев, отстаивать линии их связи между собой и с центром, ибо действенная военная помощь была близка²⁰. В конце августа 1919 г. Политбюро дало конкретные указания об организации борьбы против рейдивовавшей по тылам Южного фронта конницы генерала Мамонтова²¹. В мае 1920 г. в связи с операциями на западных рубежах Советской республики Политбюро санкционировало временную приостановку наступления советских войск на Крым, где засела белогвардейская армия Врангеля²². 2 августа 1920 г. Политбюро признало врангелевский фронт имеющим самостоятельное значение²³ и дало директиву Реввоенсовету республики о проведении соответствующих мероприятий организационного характера.

Разработка конкретных решений и директив по вопросам военного руководства осуществлялась Политбюро ЦК в теснейшем контакте с

¹⁷ См. там же, стр. 409, 411.

¹⁸ «Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году». Госполитиздат. 1941, стр. 97.

¹⁹ Расширенное соединенное заседание Политического и Организационного бюро ЦК РКП(б), состоявшееся 15 июня 1919 г., особым решением уполномочило Политбюро в случае получения каких-либо новых важных материалов видоизменить принятую им директиву о продолжении наступления советских войск на Восточном фронте.

²⁰ См. «Ленинский сборник». XXXIV, стр. 205 (документ 1) и 207; В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 352.

²¹ См. «Ленинский сборник». XXXIV, стр. 210—211.

²² См. там же, стр. 317.

²³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 230.

Главным командованием Красной Армии и другими важнейшими учреждениями военного ведомства. Фактически сложившиеся в ходе работы отношения между Политбюро ЦК РКП(б) и Главным командованием были в конце октября 1919 г. регламентированы и уточнены особым решением ЦК. Поводом к этому послужило ходатайство главкома С. С. Каменева о том, чтобы проекты оперативных директив, вносимые на рассмотрение ЦК РКП(б) и правительства не через Главное командование, представлялись ему на предварительное заключение. Составляя проект постановления ЦК по этому вопросу, В. И. Ленин признал необходимым «ходатайство (главкома.— В. К.) уважить и постановить: либо лично Главкома вызывать, либо проекты директив давать ему на срочное заключение...»²⁴. Предложение В. И. Ленина было принято ЦК РКП(б).

Владимир Ильич Ленин, бессменный член Центрального Комитета партии и его Политического бюро, принимал самое деятельное участие в разработке коренных вопросов военного строительства и военной стратегии, выработке конкретных установок и директив Главному командованию. Ряд важнейших документов ЦК по военным вопросам был написан лично В. И. Лениным. Таковы известные «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», письмо ЦК РКП(б) к организациям партии «Все на борьбу с Деникиным!», постановления ЦК относительно Петроградского фронта, о мерах борьбы против рейдирующей конницы Мамонтова и др.

ЦК партии и в обстановке войны был органом коллективного руководства. Как отмечал В. И. Ленин, «только коллегиальные решения ЦК, принятые в Оргбюро или в Политбюро, или пленуме ЦК, исключительно только такие вопросы проводились в жизнь секретарем ЦК партии»²⁵. В. И. Ленин строгойше соблюдал уставные нормы партийной жизни. При всем своем величайшем авторитете в партии и стране, при всей широте своих полномочий по партийной и советской линиям В. И. Ленин никогда не принимал единолично решений по вопросам, входившим в компетенцию органов коллективного руководства, подлежащим коллегиальному обсуждению и разрешению. «Без созыва Политбюро я не могу дать никакого ответа. Советую Вам... внести тотчас же конкретное предложение и немедленно поставить в Политбюро...»²⁶, — говорилось в одном из ленинских документов, касающихся вопросов военной стратегии.

В протоколах и документах ЦК периода 1919—1920 гг., как правило, не фиксировался ход дискуссии по тем или иным вопросам. Нередко в этих документах не отмечается также, по чьей инициативе ставился на обсуждение ЦК тот или иной вопрос, кто из членов Центрального Комитета формулировал то или иное постановление и т. п. При строго коллегиальном характере выработки директив ЦК это в ряде случаев делает чрезвычайно затруднительным точное выявление роли лично В. И. Ленина в постановке и решении вопросов военной стратегии на заседаниях Центрального Комитета.

Важным дополнением к скупым, деловито-сухим строкам протокольных постановлений ЦК могут служить сохранившиеся документальные материалы и воспоминания видных партийных и военных работников того времени. Материалы такого рода помогают историку хотя бы отчасти воссоздать картину прений на отдельных пленумах ЦК РКП(б). Так, в начале июня 1919 г. определилось глубокое принципиальное расхождение в оценке стратегической обстановки и вытекавших из нее задач между Главным командованием вооруженными силами республики и Революционным военным советом Восточного фронта. В телеграмме на имя В. И. Ленина, посланной 9 июня, С. И. Гусев и другие работники Восточного фронта настаивали на том, чтобы сосредоточение сил для отпора

²⁴ «Ленинский сборник». XXXIV, стр. 234.

²⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 414.

²⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 379.

врагу на Южном фронте не повлекло за собой приостановку победоносного продвижения Красной Армии на Урале²⁷. Главком Вацетис и поддерживавший его Троцкий отстаивали противоположный стратегический замысел²⁸. Точка зрения работников Восточного фронта нашла своего горячего сторонника в лице В. И. Ленина, который внес их предложение на рассмотрение расширенного совместного заседания Политического и Организационного бюро ЦК, созванного 15 июня. Этому заседанию предшествовало предварительное совещание шести членов ЦК в Петрограде 14 июня. На заседании 15 июня присутствовали все находившиеся в Москве члены ЦК. Центральный Комитет осудил глубоко ошибочный стратегический замысел Вацетиса и Троцкого. На июльском Пленуме ЦК (1919 г.) В. И. Ленин поддержал предложения военных работников-коммунистов, направленные на улучшение работы военного ведомства и в первую очередь — работы Главного командования Красной Армии. Вопреки противодействию Троцкого участники пленума единодушно одобрили выводы В. И. Ленина. Решения, принятые по этому вопросу июльским Пленумом ЦК, имели важное значение для исхода боев на фронтах гражданской войны.

Материалы и документы ЦК РКП(б), взятые сами по себе, при всей их политической значимости и исключительном научном интересе не могут, однако, дать достаточного представления о роли лично В. И. Ленина в деле военно-стратегического руководства. Первостепенное значение при рассмотрении этого вопроса имеет уяснение компетенции В. И. Ленина как главы советского правительства и руководителя Совета рабочей и крестьянской обороны в вопросах военно-стратегического руководства.

«Верховным руководящим органом Рабоче-Крестьянской армии является Совет Народных Комиссаров»²⁹, — таково одно из основных положений декрета о создании Красной Армии, утвержденного Советом Народных Комиссаров 28 (15) января 1918 года.

Орган высшей военной власти — Революционный военный совет республики — действовал под руководством Совета Народных Комиссаров³⁰.

Главкомандующий всеми вооруженными силами республики назначался Советом Народных Комиссаров и был подчинен непосредственно Реввоенсовету республики. «Никакое правительственное место, учреждение или лицо в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике, кроме Революционного Военного Совета Республики, Совета Народных Комиссаров и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, не дает главкомандующему предписаний и не может требовать от него отчетов»³¹, — так были определены права Главкома в декрете СНК от 5 декабря 1918 года.

Таковы основные законоположения относительно компетенции советского правительства и его главы в деле строительства армии и руководства ее операциями. В соответствии с этими законоположениями разработка декретов в развитие основных начал проводимой партией военной политики, определение важнейших установок и выработка директив командованию по вопросам военной стратегии составляли одну из неотъемлемых прерогатив Совета Народных Комиссаров. Известен ряд поста-

²⁷ Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. $\frac{43}{106}$ с. 11, л. 15, л. 2. См. также С. Гусев. Как вооружалась революция (РКП и Красная Армия). «Правда» № 287 (2921), 17 декабря 1924 года.

²⁸ Там же.

²⁹ «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства» (СУР), 1918 г., № 17, ст. 245.

³⁰ СУР, 1918 г., № 97, ст. 978.

³¹ СУР, 1918 г., № 94, ст. 935.

новлений Совнаркома, принятых в порядке конкретного направления действий Главного командования. Таковы постановления Совета Народных Комиссаров относительно обороны восточной границы Харьковской губернии (22 апреля 1918 г.), о немедленном потоплении судов Черноморского флота (май 1918 г.), о мерах противодействия неприятелю в районах, подвергавшихся непосредственной угрозе вражеского вторжения (2 июня 1918 г.), об оказании военной помощи Грозному (27 августа 1918 г.).

Однако Совнарком, как высшее правительственное учреждение республики, был занят преимущественно разрешением насущных вопросов внутреннего управления и экономической политики. Совет Народных Комиссаров не мог систематически рассматривать и разрешать многообразные текущие вопросы военной политики и военной стратегии. Вся практическая работа в области строительства армии и руководства ее операциями сосредоточивалась в Революционном военном совете республики. Работа Реввоенсовета республики и подведомственного ему Главного командования направлялась и контролировалась Центральным Комитетом партии через советское правительство — Совет Народных Комиссаров РСФСР.

Гибкое соединение советского и партийного начал является, как указывал В. И. Ленин, «источником чрезвычайной силы в нашей политике»³². Совмещая пост члена Политбюро ЦК РКП(б) с должностью председателя Совета Народных Комиссаров, В. И. Ленин воплощал собой это сочетание партийного и государственного руководства всей жизнью Советской республики. Позже, подводя некоторые итоги пятилетнему периоду своего руководства работой правительства, В. И. Ленин имел полное основание заметить: «...многое по связи между Совнаркомом и Политбюро держалось персонально мною»³³.

Как председатель Совнаркома, В. И. Ленин направлял работу всех ведомств, в том числе и военного ведомства республики. Систематически и последовательно он руководил работой военных организаций, выиал во все стороны деятельности Реввоенсовета республики и подчиненных ему учреждений. Трудно, поистине невозможно указать такую отрасль, такое направление военной работы, которое оставалось бы вне поля зрения главы советского правительства.

Контролируя и направляя военную работу, В. И. Ленин не подменял собою руководящих военных работников и с исключительной щепетильностью оберегал их самостоятельность и личную инициативу. В этом смысле типична телеграмма В. И. Ленина командующему Восточным фронтом М. В. Фрунзе, посланная 12 мая 1919 года. Сообщая сведения о тяжелом положении Оренбурга и передавая просьбу оренбургских железнодорожников об оказании им немедленной поддержки, он писал: «Сообщите немедленно, что предприняли и каковы Ваши планы. Разумеется не рассматривайте моей телеграммы, как нарушающей военные приказания»³⁴.

Свои указания В. И. Ленин предварительно обсуждал с военными работниками, облекая их обычно в форму советов и пожеланий. Везде, где работал Владимир Ильич, сама собой создавалась обстановка, в которой величайшая деловитость и мобильность сочетались с простотой и непринужденностью отношений, полной свободой обмена мнений. Некоторое представление об этом может дать обмен записками между В. И. Лениным и заместителем председателя Реввоенсовета республики Э. М. Склянским. 26 апреля 1919 г. во время одного из заседаний В. И. Ленин подсказывает Э. М. Склянскому: «Надо Вам: 1) дать сегодня телеграммы об экстренных мерах помощи Чистополю в Реввоен-

³² В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 453.

³³ Там же, стр. 275.

³⁴ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920). М. 1956, стр. 119.

совет Востфронта и 6-ю армию; 2) самому поговорить сегодня по прямому проводу с Востфронтом». Тов. Склянский согласен, но полагает, что за подписью Владимира Ильича телеграмма выйдет «покрепче». «Лучше, — пишет он В. И. Ленину, — если Вы сейчас напишете телеграмму Гусеву»³⁵. В. И. Ленин тут же набрасывает требуемый текст.

В. И. Ленин находился в постоянном контакте с Главным командованием. «Я сегодня имел обстоятельный доклад главкома и вижу ясно, что необходимо неослабевающее напряжение сил и чрезвычайная быстрота»³⁶, — указывает В. И. Ленин в телеграмме, посланной 18 апреля 1919 г. на имя Петроградского комитета партии. О заслушанных им подробных докладах главнокомандующего и начальника Полевого штаба Реввоенсовета республики В. И. Ленин упоминает также в своем апрельском письме к петроградским организациям³⁷. 23 апреля 1919 г. В. И. Ленин дает указания Реввоенсовету республики по поступившей к нему докладной записке Главкома³⁸. Эта напряженная работа фактически не прерывалась В. И. Лениным ни на один день. Даже в Горки, где Владимир Ильич восстанавливал свои силы после тяжелого ранения, ему направляли оперативные сводки и сообщали содержание важнейших военных донесений (записка Я. М. Свердлова, 27 сентября 1918 г.)³⁹. В сношениях с Главным командованием Красной Армии В. И. Ленина заменял в эти дни председатель ВЦИК Я. М. Свердлов⁴⁰. Так в течение всего периода гражданской войны В. И. Ленин повседневно руководил деятельностью военных учреждений республики. И даже по окончании гражданской войны, в период борьбы с кулацкими бандами, В. И. Ленин требовал представить ему «к р а т к и й доклад Главкома (с краткой схемой размещения банд и войск) о том, что делается»⁴¹.

В личном общении с Главкомом, начальником Полевого штаба и другими ответственными военными работниками В. И. Ленин будил их мысль, подсказывал много важного и ценного, добивался максимальной эффективности в использовании всех боевых средств Красной Армии. Характерна в этом смысле набросанная В. И. Лениным программа для затребованного им доклада об организации борьбы с бандами:

«Как используется вполне надежная конница?

— бронепоезда? (Рационально ли они размещены? Не курсируют ли зря, отнимая хлеб?)

— броневики?

— аэропланы?

Как и сколько их используется?»⁴².

Благотворное влияние постоянного личного контакта главы советского правительства с Главным командованием давало себя чувствовать во всем. «Руководство Владимира Ильича в этом отношении Красной армией, — писал в своих воспоминаниях С. С. Каменев, который с июля 1919 г. занимал пост Главнокомандующего всеми вооруженными силами республики, — было глубже и шире, чем председателя РВС»⁴³. В отдельные периоды В. И. Ленин, как глава правительства, непосредственно руководил работой Главного командования⁴⁴.

³⁵ Там же, стр. 114. В цитируемом сборнике документов текст записки Э. М. Склянского ошибочно принисан В. И. Ленину (см. ЦПА ИМЛ, док. № 9457). См. также «Ленинский сборник». XXXIV, стр. 124.

³⁶ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 107—108.

³⁷ См. там же, стр. 114.

³⁸ См. «Ленинский сборник». XXXIV, стр. 118—119.

³⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 86, оп. 2, ед. хр. 7, л. 60.

⁴⁰ Там же, ед. хр. 8, л. 20.

⁴¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 404.

⁴² Там же.

⁴³ К. Данишевский и С. Каменев. Воспоминания о Ленине. М. 1934, стр. 55.

⁴⁴ Там же, стр. 58; см. также ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 4, юр. 6, ед. хр. 91, л. 15.

Работу В. И. Ленина, как главы правительства, в области военного дела можно лишь условно, для удобства анализа, отделять от его деятельности на посту председателя Совета рабочей и крестьянской обороны. Основными задачами Совета Обороны являлись перестройка всей жизни тыла на военный лад, объединение действий важнейших ведомств республики с целью мобилизации людских и материальных ресурсов страны для нужд фронта, налаживания и всемерного расширения военного производства, предотвращения транспортной катастрофы, организации эффективной борьбы с острейшим топливным кризисом, голодом, эпидемиями. Значительная часть функций Совета Народных Комиссаров в этих важнейших вопросах на время войны фактически перешла к Совету рабочей и крестьянской обороны.

В. И. Ленин был бессменным руководителем Совета Обороны. В качестве главы этого важного государственного органа он обеспечил самую тесную связь и наиболее полный контакт между военными и гражданскими ведомствами и учреждениями республики в центре и на местах. Деятельность Совета в области военного производства, транспорта, продовольственных заготовок была теснейшим образом связана с выполнением стратегических замыслов командования РККА. В первые же дни работы Совета Обороны, 3 января 1919 г., созданная им Военная комиссия во главе с В. И. Лениным заслушала и обсудила доклад Главного командования РККА о характере намеченных боевых операций и насущных потребностях вооруженных сил республики. На имя В. И. Ленина, как председателя Совета, периодически поступали развернутые письменные доклады Главного командования по этим коренным вопросам ведения войны.

Это не означало, что Совет Обороны непосредственно разрешал важнейшие вопросы военно-стратегического характера, как утверждают некоторые исследователи⁴⁵. Само направление и характер деятельности Совета Обороны исключали превращение его в верховный орган военно-стратегического руководства. Совет давал директивы командованию лишь по оперативным вопросам и лишь в тех случаях и в таких пределах, в каких это было связано с его прямой компетенцией — материально-техническим обеспечением операций советских войск.

Это прежде всего вопросы удержания или освобождения от войск противника районов, жизненно важных в экономическом отношении для организации защиты Советской республики. Такими районами были Донецкий бассейн, директива о непременном удержании которого была отдана Советом Обороны 17 февраля 1919 года⁴⁶; Гурьевский нефтеносный район (директива 16 апреля 1919 г.). В отдельных случаях такими директивами предусматривалось отстаивание до последней возможности важных индустриальных центров, например, Луганска с его патронным и паровозостроительным заводами (директива 26 мая 1919 г.), необходимость предотвращения перерыва противником важных для снабжения армии железнодорожных коммуникаций, например, линии, связывающей Астрахань с центром республики (запрос 29 декабря 1918 г.), или линии Речица — Гемель, по которой производилась эвакуация военных грузов с Украины (директива 22 августа 1919 г.). Совет Обороны занимался также обеспечением планомерной эвакуации важнейших промышленных центров в районах, оказавшихся под угрозой вторжения неприятельских войск. Так, известное постановление Совета Обороны от 16 октября 1919 г. с требованием удержать Петроград во что бы то ни стало, принятое в развитие директивы Политбюро ЦК от 15 октября, по своему содержанию касалось лишь вопросов эвакуации и демонтажа промышленных предприятий города.

⁴⁵ См. К. Остроухова и Н. Суровцева. Совет Рабоче-Крестьянской Обороны 1918—1920 годов. «Исторический журнал», 1943, № 10, стр. 12.

⁴⁶ См. «Ленинский сборник». XXXIV, стр. 101.

Из сделанного нами, по необходимости крайне беглого и общего, обзора деятельности высших органов партийного и государственного руководства в области разрешения коренных вопросов военной стратегии очевидно прямое и непосредственное участие В. И. Ленина в выработке и проведении в жизнь директив войскам, его повседневное внимание к этой стороне организации обороны республики, широкие полномочия В. И. Ленина как главы правительства в области руководства действиями Главного командования Красной Армии и контроля за неуклонным осуществлением стратегических установок ЦК РКП(б) и советского правительства.

Напряженная работа В. И. Ленина в военной области началась с первых же дней после победы Великой Октябрьской социалистической революции. С 26 октября (8 ноября) 1917 г., когда В. И. Ленин возглавил советское правительство, вплоть до 25 октября 1922 г., когда части Красной Армии вступили во Владивосток, вопросы военно-стратегического руководства постоянно были в центре внимания великого вождя.

В первые месяцы существования Советской республики В. И. Ленин принимал непосредственное участие в руководстве боевыми действиями советских войск (оборона Петрограда от белоказаков Краснова — Керенского, операции под Петроградом в дни немецкого наступления в феврале 1918 г. и др.). С созданием и укреплением советского военного аппарата, ростом новых армейских кадров В. И. Ленин получил возможность сосредоточить свое внимание в этой области на разрешении всего комплекса вопросов военно-стратегического руководства.

Присущая В. И. Ленину способность исключительно быстро и верно ориентироваться в самых сложных условиях непрестанно меняющейся политической обстановки нашла свое выражение также и в его анализе хода военных операций на фронтах гражданской войны. В. И. Ленин, как никто другой, обладал способностью находить главное, решающее в многообразии событий, определять перелом или коренной поворот в развитии отдельных фронтовых операций и в общем ходе войны. Приведем несколько примеров.

1919 год. Первые числа июля. Обстановка на фронте исключительно сложна и противоречива. Радость по поводу блестящих успехов Красной Армии на востоке и под Петроградом омрачают тревожные известия с южного театра войны. В руки врага перешли Харьков, Царицын. Армии контрреволюции на юге, еще недавно прижатые к берегу Азовского моря, выдвинулись на подступы к жизненным центрам Российской республики, нависли над внутренними районами Советской Украины. Прифронтовая полоса в эти дни разрастается до небывалых размеров. Огромные территории в Приуралье и на Урале, под Петроградом и на юге страны становятся зоной военных действий, превращаются в непосредственный тыл действующей армии.

В этих исключительно сложных условиях В. И. Ленин, исходя прежде всего из факта быстрого увеличения площади прифронтовых районов, делает вывод, что это «предвестник или спутник решительного момента войны, приближения ее развязки»⁴⁷. Своеременная констатация этого важнейшего факта имела большое практическое значение. Ленинский анализ боевой обстановки помог партии и правительству правильно распределить силы и ресурсы республики. К осени 1919 г., когда обстановка на фронте стала особенно грозной, был обеспечен необходимый прирост продукции оборонного производства. В октябре 1919 г. промышленность республики дала армии 51 204 новых винтовки (в июне — 26 500),

⁴⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 410.

618 станковых пулеметов (в июне — 500), 34 558 000 боевых патронов (в июне — 28 544 000)⁴⁸. В ряды советских войск в то время ежемесячно вливалось в среднем около 130 000 новых бойцов⁴⁹, не считая большого числа добровольно явившихся на призывные пункты лиц, до тех пор уклонявшихся от призыва или дезертировавших ранее из армии.

Памятные октябрьские дни 1919 года. Небывалое ожесточение и упорство встречных боев у Орла. Враг ставит на карту все, посылая в штыковые атаки свои лучшие боевые кадры — отборные полки добровольцев-офицеров. Тысячи людей роют окопы на дальних подступах к Москве. Кипит сражение конных масс под Воронежем. Упорные бои идут у стен Петрограда. Армии Колчака, отброшенные было за Tobол, идут в новое наступление против советских войск.

В эти дни, когда многим наблюдателям за рубежом казалось, что чаша весов войны все более явственно склоняется в сторону сил контрреволюции, В. И. Ленин с глубоким знанием дела уверенно констатировал наступление коренного перелома во всем ходе гражданской войны в пользу Советской республики. «Там, на Южном и Петроградском фронтах, — указывал В. И. Ленин, — в ближайшие, если не недели, то во всяком случае месяцы, решается судьба войны»⁵⁰. И тогда же, 24 октября 1919 г., В. И. Ленин сформулировал свой известный призыв: «Падет, чтобы наше наступление из мелкого и частичного было превращено в массовое, огромное, доводящее победу до конца»⁵¹. Призыв В. И. Ленина вдохнул новые силы в ряды защитников Советской республики. Были сделаны новые усилия, и враг был опрокинут и отброшен на всех фронтах: на юге и у Петрограда, на востоке и крайнем севере Советской страны.

С исключительной трезвостью взвешивал и оценивал В. И. Ленин силы противника. Еще в начале июля 1919 г. он обратил внимание военных работников на такую особенность надвигающейся с юга денкинской армии, как обилие в ней офицерства и казачества. «Это, — указывал В. И. Ленин, — тот элемент, который, не имея за собой массовой силы, чрезвычайно способен на быстрые налеты, на авантюры, на отчаянные предприятия, в целях сепяния паники, в целях разрушения ради разрушения»⁵². В. И. Ленин считал, что в борьбе с таким противником более чем когда-либо необходимы «военная дисциплина и военная бдительность, доведенные до высших пределов»⁵³. Недостаточное внимание командования Южного фронта к этой стороне дела явилось одной из наиболее существенных причин первоначального успеха рейда конной группы генерала Мамонтова (август 1919 г.). Тогда же, летом 1919 г., В. И. Ленин предостерегал против преувеличения значимости достигнутых на Восточном фронте успехов. «Враг, — говорил В. И. Ленин о колчаковской армии 24 августа 1919 г., — далеко еще не уничтожен. Он даже не сломлен окончательно»⁵⁴. Последующие события подтвердили всю важность и своевременность этого предостережения В. И. Ленина.

В. И. Ленин гордился успехами Красной Армии и вместе с тем решительно выступал против зазнайства и самоуспокоенности, имевших место у некоторых военных работников. «Самое опасное в войне, которая начинается при таких условиях, как теперь война с Польшей, — говорил В. И. Ленин в июне 1920 г., непосредственно после крупных успехов советских войск на западе, — самое опасное, — это недооценить противника и

⁴⁸ ЦГАКА, ф. 55, оп. 1, л. 274, л. 7 (отчет Чусоснабарма на заседании ЦК РКП(б) 16 июля 1920 года).

⁴⁹ Там же, ф. 11, оп. 8, л. 36, л. 6 (отчет о деятельности Мобилизационного управления Всеросглаштаба за 1917—1920 гг.).

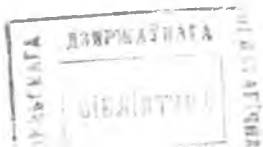
⁵⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 39, стр. 62.

⁵¹ Там же.

⁵² В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 412.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же, стр. 511.

успокоиться на том, что мы сильнее»⁵⁵. В. И. Ленин с полным основанием видел в такого рода настроениях одну из важных причин отдельных серьезных неудач советских армий. «Мы,— говорил В. И. Ленин,— били Колчака, Деникина и Юденича и прекрасно, а добить мы настолько не умели, что оставили Врангеля в Крыму. Мы говорили: «ну, теперь уж мы сильнее!» — и поэтому целый ряд проявлений расхлябанности, неряшливости...»⁵⁶.

В. И. Ленин не знал страха и растерянности. Его непоколебимая выдержка и ясность суждений имели своим источником глубокую веру в стойкость и творческие силы рабочих и крестьян, неодолимость дела подлинно народной революции.

Начало октября 1919 года. Неудавшееся летнее наступление советских войск на юге сменилось наступлением белогвардейцев на курском и воронежском направлениях. Истощенные в непрерывных боях, сильно поредевшие войска 14-й, 13-й и 8-й советских армий отступали на север. Враг, непрерывно наращивая силу своего удара, рвался к Москве. 3 октября пал Воронеж. Передовые части противника приближались к Орлу. Никогда еще враг не подходил так близко к центру страны — Москве. Никогда угроза самому существованию Советской республики не была столь велика, опасность потери завоеваний Октября — столь значительна. В эти тяжелые для советских людей дни со страниц «Правды» прозвучал голос В. И. Ленина. «Деникинцы,— писал В. И. Ленин в своем обращении к рабочему классу России,— рассчитывают вызвать панику в наших рядах и заставить нас думать только об обороне, только о данном направлении»⁵⁷. Однако войска Советской республики, указывал В. И. Ленин, распределены согласно обдуманному и твердо проводимому в жизнь плану, и противник напрасно пытается навязать свою волю командованию Красной Армии. «Нас не запугают,— подчеркивал В. И. Ленин,— и мы доведем свое дело до победного конца»⁵⁸. По инициативе В. И. Ленина к центру, в район Курска и Воронежа, были переброшены свежие части с Западного фронта, из 6-й отдельной армии, подтянуты резервы из тыла. 11 октября началось контрнаступление советских войск Южного фронта, завершившееся полным разгромом Добровольческой армии — костяка вооруженных сил контрреволюции на юге России.

Выдержка и ясность мысли В. И. Ленина нашли яркое проявление в телеграмме, посланной им 28 августа 1919 г. Реввоенсовету Южного фронта. В эти дни в глубоком тылу советских армий, наступавших на юг, оперировала крупная конная группа противника с приданной ей сильной артиллерией и бронемашинами. Слабые тыловые гарнизоны, первыми принявшие удар белоказаков, не в состоянии были задержать их продвижение. Пехотные части из резерва Южного фронта и отряды рабочих-добровольцев, преследовавшие белую конницу, не могли соперничать с ней в маневренности и скорости передвижения. В этих условиях некоторым военным руководителям начало казаться, что конница Мамонтова вообще «неуловима», что Мамонтов вот-вот пойдет «на Москву» и т. п. Настроения растерянности и замешательства ширились и в отдельных узлах обороны (Тамбов) привели к случаям паники. Телеграмма В. И. Ленина положила конец преувеличенному представлению о возможностях группы Мамонтова. Конница белых, если она не будет достигнута, будет и дальше разрушать дороги и склады; однако ни о каких серьезных операциях большого масштаба рейдирующей конницы противника не может быть и речи — такова основная мысль этой телеграммы⁵⁹. Указания

⁵⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 150.

⁵⁶ Там же, стр. 150—151.

⁵⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 29.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ См. «Ленинский сборник». XXXIV, стр. 203.

В. И. Ленина вселили уверенность в тех военных работников, которые поддались настроениям растерянности.

В. И. Ленин глубоко изучал противника, его тыл, международные связи, знал сильные и слабые стороны каждой из вражеских армий, действовавших против Советской республики. Известен отзыв Ленина о Северо-Западной армии генерала Юденича, дважды предпринимавшей походы на Петроград. «У него,— писал В. И. Ленин,— слабые, даже ничтожные силы, он силен быстротой, наглостью офицеров, техникой снабжения и вооружения»⁶⁰. Отсюда особенности тактики Юденича, стремившегося захватить защитников Петрограда врасплох. Отсюда же ставка Юденича на поддержку его наступления со стороны врагов революции в самом Петрограде. «Вся обстановка белогвардейского наступления на Петроград заставляет,— отмечал В. И. Ленин в мае 1919 г.,— предполагать наличие в нашем тылу, а может быть и на самом фронте, организованного предательства. Только этим можно объяснить нападение со сравнительно незначительными силами, стремительное продвижение вперед...»⁶¹. Из этих основных общих посылок В. И. Ленин сделал важнейшие практические выводы о необходимости раскрытия и ликвидации заговоров в тылу 7-й армии, о важности максимально быстрой переброски подкреплений под Петроград.

Большое значение В. И. Ленин придавал правильному определению основных опорных пунктов противника. В октябре 1919 г. предреввоенсовета республики Троцкий выступил с предложением объявить войну буржуазной Эстонской республике и перенести операции советских войск против Северо-Западной армии Юденича также и на территорию Эстонии. Троцкий исходил при этом из того, что именно эстонская буржуазия является главной силой, на которую опирается Юденич. В. И. Ленин решительно отверг предложение Троцкого⁶². На основе глубокого анализа отношений между Эстонией, Юденичем и Антантой В. И. Ленин выявил полную несостоятельность концепции Троцкого и авантюристический характер предлагавшейся им стратегической директивы. «Притом,— заметил В. И. Ленин,— база Юденича, вероятно, не в Эстонии, а вне ее на берегу моря под прикрытием английского флота»⁶³. Столь же глубоко изучал В. И. Ленин южный театр войны. В. И. Ленин указал на Донскую область как на главный источник силы южной контрреволюции. Казачество, отстаивавшее свои сословные привилегии, отмечал В. И. Ленин в октябре 1919 г., «одно только давало и дает возможность Деникину создавать серьезную силу»⁶⁴.

В. И. Ленин, как никто другой, понимал важность использования возможных опорных пунктов и источников силы Красной Армии в тылу вражеских войск. Известно, какое большое внимание уделял он организации взаимодействия Красной Армии с крестьянским движением в тылу Колчака и Деникина. Известно также, как высоко оценивал В. И. Ленин значение пролетарских районов страны — Донецкого бассейна, Урала — в организации побед Красной Армии над интервентами и белогвардейцами.

Немногие примеры, приведенные выше, дают некоторое представление о том, как В. И. Ленин ставил и разрешал задачи военно-стратегического руководства. Для В. И. Ленина было характерно мастерское применение марксистского диалектического метода к разрешению проблем руководства войной, органическое, неразрывное единство задач военной стратегии и политического руководства.

Важным источником для изучения деятельности В. И. Ленина в области военной стратегии являются его запросы, как главы правительства и

⁶⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 50.

⁶¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 371.

⁶² См. «Ленинский сборник». XXXIV, стр. 233—234.

⁶³ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 212

⁶⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 29.

Совета обороны, командованию Красной Армии. Он требовал доклада командования о том, как осуществляется помощь Укрфронта Донбассу, как идет перегруппировка войск на Южном фронте, какие меры приняты на Восточном фронте в связи с успехами противника в районе Николаевска, почему затягивается дело с ликвидацией сопротивления уральского белого казачества. Главу правительства живо интересовали и более частные вопросы военных операций: как идет переброска подводных лодок на Каспий? почему береговыми батареями на Черном море не был обстрелян иностранный миноносец, вторгшийся в прибрежную зону? как идут дела у нового командующего фронтом? — и многие другие. Нередко запросы В. И. Ленина являлись в то же время и практическими указаниями военным работникам на местах. Так, в начале августа 1918 г. управляющий делами Совнаркома по поручению В. И. Ленина запросил Архангельский губисполком и губвоенкомат: «...закрыто ли устье Двины, не является ли необходимым произвести заграждение последнего где-нибудь далее, вполне ли задание взорвать два ледокола (в) устье Двины при отступлении»⁶⁵. В тактичной форме вопросов В. И. Ленин обращал внимание архангельских товарищей на необходимость самой основательной и всесторонней подготовки обороны на случай возможного вторжения иностранных интервентов в Архангельск и тяготеющие к нему районы.

В телеграммах на места В. И. Ленин нередко делится своими соображениями по поводу обстановки на фронтах, высказывает личное мнение по ряду вопросов. «Меня очень беспокоит отступление II армии»⁶⁶, — телеграфирует он Реввоенсовету Восточного фронта 14 февраля 1919 года. Такой же характер носит телеграмма Владимира Ильича на Южный фронт, посланная 20 апреля 1919 г.: «Я крайне обеспокоен замедлением операций против Донецкого бассейна и Ростова... Верх безобразия, что подавление восстания казаков затянулось»⁶⁷. Вопрос о подавлении мятежа белоказачков продолжал беспокоить В. И. Ленина, и в телеграмме от 23 апреля он запросил мнение Реввоенсовета республики: «...не послать ли еще военные силы (части)?»⁶⁸. И тут же добавил свой личный совет: «Еще надо, если там плохо, пойти на хитрость»⁶⁹.

В ряде телеграмм В. И. Ленин высказывается по некоторым кардинальным вопросам военной стратегии. «...По-моему, — телеграфирует он предреввоенсовета республики 15 мая 1919 г., — надо все силы употребить, чтобы подъем против Григорьева использовать для максимального и быстреего напора на Донбасс; без взятия Ростова вскоре мы не вытянем остальных тягот»⁷⁰. В телеграмме Реввоенсовету Восточного фронта 29 мая 1919 г. В. И. Ленин формулирует свою точку зрения относительно основной стратегической задачи Красной Армии в этом районе страны: «Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной»⁷¹. «Считаю величайшей опасностью, — телеграфирует он 6 июня 1919 г. С. И. Гусеву, — возможное движение Колчака на Вятку для прорыва к Питеру»⁷². В эти же дни в записке Э. М. Склянскому В. И. Ленин дает свое важнейшее указание о наиболее целесообразной тактике борьбы с восставшими белоказачками на Дону: «...надо не «сбить», а уничтожить и противника...»⁷³.

В скупых строках военных депеш оживает образ великого вождя, вникавшего во все «мелочи» войны, с глубоким знанием дела руководившего решением коренных вопросов военно-стратегического руководства.

⁶⁵ М. С. Кедров. За Советский север. Изд. «Прибой». 1927, стр. 94.

⁶⁶ «Ленинский сборник». XXXIV, стр. 100.

⁶⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 315.

⁶⁸ «Ленинский сборник». XXXIV, стр. 121

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же, стр. 138.

⁷¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 330.

⁷² «Ленинский сборник». XXIV, стр. 12.

⁷³ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 147.

В. И. Ленин придавал исключительно важное значение освоению военного дела, военных знаний и навыков народными массами. «Всякая революция,— учил В. И. Ленин,— лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...»⁷⁴. Овладение знанием основ военного дела В. И. Ленин считал обязанностью каждого коммуниста. По справедливому замечанию Н. И. Подвойского, для В. И. Ленина пролетарский революционер был одновременно командиром отрядов революционной армии⁷⁵. В. И. Ленин призывал рабочих и крестьян учиться владеть оружием, требовал от воинов Красной Армии неустанно совершенствовать боевую выучку, повышать боевое мастерство. «Угнетенный класс, который не стремится к тому, чтобы научиться владеть оружием, иметь оружие, такой угнетенный класс,— писал В. И. Ленин,— заслуживал бы лишь того, чтобы с ним обращались, как с рабами»⁷⁶.

Вдумчиво и глубоко изучал В. И. Ленин литературу по военным вопросам. Одним из свидетельств этого являются сделанные им конспекты основных трудов видного немецкого военного историка и мыслителя К. Клаузевица. Большое внимание уделил Владимир Ильич также работам, обобщающим опыт вооруженных выступлений западноевропейского пролетариата в революциях 1848—1871 годов. «Ильич,— вспоминает Н. К. Крупская,— не только перечитал и самым тщательным образом проштудировал, продумал все, что писали Маркс и Энгельс о революции и восстании, он прочел немало книг и по военному искусству, обдумывая со всех сторон технику вооруженного восстания, организацию его. Он занимался этим делом гораздо больше, чем это знают...»⁷⁷.

В. И. Ленин считал, что углубленное изучение исторического опыта военных столкновений нового времени обязательно для каждого серьезного политического деятеля — коммуниста, руководящего борьбой масс. В этом отношении в высшей степени характерно замечание В. И. Ленина, сделанное им в частной беседе: «Тактика политическая и тактика военная представляют собой то, что по-немецки называется «Grenzgebiet» (смежные, соседние области), и партийные работники могли бы с пользой для себя проштудировать работы Клаузевица»⁷⁸. В целом ряде своих работ В. И. Ленин обращается к законам военной стратегии и примерам из области военной тактики для обоснования важнейших положений политической деятельности партии пролетариата. «В решающий момент в решающем пункте иметь подавляющий перевес сил — этот «закон» военных успехов есть также закон политического успеха...»⁷⁹ — таково одно из наиболее характерных замечаний В. И. Ленина по этому вопросу.

Профессиональных военных всегда поражала та легкость и быстрота, с какой В. И. Ленин ориентировался в самых сложных и специальных вопросах военного дела. «...Ленин,— сообщает в своих записках М. Д. Бонч-Бруевич, кадровый офицер, генерал старой армии,— не будучи военным, но живо интересуясь всем происходящим, очень быстро схватывал создающуюся военную обстановку и очень быстро делал соответствующие выводы»⁸⁰. Одной из причин этой замечательной способности В. И. Ленина было наряду с его гениальной одаренностью углубленное изучение военных проблем, которому он посвятил много сил и времени.

⁷⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 104.

⁷⁵ См. Н. Подвойский. Командир-революционер. «Красная звезда» № 44, 23 февраля 1924 года.

⁷⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 68.

⁷⁷ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. Госполитиздат. 1957, стр. 92.

⁷⁸ Вл. Сорнин. Марксизм, тактика, Ленин. «Правда» № 1, 3 января 1924 года.

⁷⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 235.

⁸⁰ М. Бонч-Бруевич. Ленин на военной работе. «Красная звезда» № 21, 26 января 1924 года.

Изо дня в день В. И. Ленин изучал сводки и донесения со всех боевых участков огромного по протяженности фронта гражданской войны. Обычно рано утром В. И. Ленин звонил по телефону в Оперативный отдел Наркомата по военным и морским делам и выслушивал сообщения об обстановке. Иногда такие запросы делались В. И. Лениным и в ночное время. Начальник Оперативного отдела Наркомвоена периодически лично докладывал В. И. Ленину в его кремлевском кабинете. Во время этих докладов, вспоминает С. И. Аралов, руководивший тогда Оперотделом, В. И. Ленин «всегда требовал подробных объяснений причин неудач, отступлений, спрашивал, что нами предпринято для исправления положения, посланы ли подкрепления...»⁸¹. Наряду с этим к В. И. Ленину поступали копии всех важнейших оперативных документов с мест. Все это суммировалось и отмечалось на общей карте фронтов. «В кабинете Владимира Ильича,— вспоминает Б. П. Коротков, работавший тогда в секретариате Совнаркома,— находилась большая карта, на которой отмечался ход военных действий, и я не раз видел Владимира Ильича размышляющим перед ней...»⁸². В. И. Ленин хорошо разбирался в военных картах и схемах и неоднократно делал указания о присылке ему наиболее точных военных карт с нанесенными на них линией фронта и расположением боевых частей. «Пришлите с надежным человеком карту фронта»⁸³,— телеграфирует В. И. Ленин И. В. Сталину в Петроград в июне 1919 года. «Нельзя ли мне,— обращается В. И. Ленин в Реввоенсовет республики 26 мая 1920 г.,— заказать карту Запфронта с линией фронта:

- 1) до польского наступления (1 или 15 или 30 апреля??);
- 2) максимум продвижения поляков (10, 15 мая?);
- 3) теперь (25, 24, 26 мая)?»⁸⁴.

Официальные документы военного ведомства не были единственным источником информации В. И. Ленина о действительном положении на фронтах. Тысячи самых разнообразных нитей прочно и неразрывно связывали главу правительства непосредственно с действующей армией.

Виднейшие военные работники-коммунисты были постоянными корреспондентами Владимира Ильича. Письма, сообщения и доклады И. В. Сталина, М. В. Фрунзе, С. И. Гусева, Г. К. Орджоникидзе, К. Е. Ворошилова, С. М. Кирова, В. В. Куйбышева, Н. И. Подвойского, М. С. Кедрова и многих других военных руководителей были одним из наиболее важных источников информации ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленина о положении дел на фронтах, нуждах и потребностях действующей армии. Партийные сообщения о положении под Пермью — и письмо группы военных летчиков из 23-го воздухоплавательного отряда, официальная депеша уполномоченного Совета Обороны — и устный рассказ двух товарищей, прибывших из Архангельска, личный доклад Е. Б. Бош о положении на Восточном фронте — и частные письма Г. К. Орджоникидзе о том развале, который он застал на фронте под Орлом осенью 1919 г., — таковы некоторые из источников ежедневной информации, поступавшей в адрес В. И. Ленина. Свидетельства местных работников, их советы и предложения помогали В. И. Ленину знать всю правду о том, как идут дела на фронтах, где следует усилить руководство, кого нужно поддержать ободряющим личным письмом, куда необходимо спешно направить ревизию, в каком месте особенно нужны пополнения, медицинская помощь, патроны, продовольствие и т. д.

В самой тесной и неразрывной связи В. И. Ленина с людьми действующей армии кроется один из «секретов» величайшей действенности

⁸¹ С. Аралов. Под руководством Ленина. «Красная звезда» № 91 (9865), 19 апреля 1956 года.

⁸² Б. П. Коротков. Воспоминания о встречах с Лениным. Госполитиздат. 1946, стр. 33.

⁸³ «Ленинский сборник». XXXIV, стр. 174.

⁸⁴ Там же, стр. 310.

и жизненности проводившихся им предложений по вопросам военной стратегии. Не будет преувеличением сказать, что В. И. Ленин был больше, чем кто-либо другой, осведомлен о том, что делается на фронтах. «Я рассказывал ему,— вспоминает о своей беседе с В. И. Лениным один из военных работников Северного фронта,— одно событие за другим из нашей боевой жизни. Уже почти с середины рассказа он дальнейшее вспоминал сам. Он настолько разбирался в подробностях о фронте, что знал самые глухие боевые посты, называл некоторые деревни в совершенно глухих местах. Говорил, что помнит, что в таком-то местечке произошло то-то, в такой-то части столько-то человек»⁸⁵.

Творческая мысль В. И. Ленина напряженно работала над тем, чтобы наиболее целесообразно использовать немногочисленные в то время технические средства борьбы, имевшиеся в распоряжении Красной Армии. Известно, что В. И. Ленин оказал активное содействие переброске ряда боевых кораблей с Балтийского моря по Волге на Каспий. Он горячо поддерживал предложение «приготовить морские средства (мины, подводные лодки и т. п.)»⁸⁶ для осуществления наступления в глубь Крыма с Таманского полуострова. В. И. Ленин высказался за применение авиации для отпора английской эскадре на Белом море, а также для борьбы с рейдирующей конницей и вообще кавалерийскими частями противника⁸⁷.

С исключительной требовательностью подходил В. И. Ленин к своей работе в области военной обороны. Неоднократно — в записке предреввоенсовета республики, в беседе с В. А. Антоновым-Овсеенко и другими⁸⁸ — В. И. Ленин высказывался в том смысле, что не считает себя компетентным в военных вопросах. Между тем даже самый беглый обзор документальных материалов об основных направлениях военной работы В. И. Ленина убеждает в том, что здесь мы имеем дело с обычной скромностью и огромной требовательностью к себе подлинно великого человека и вождя. Изучение документов о деятельности В. И. Ленина в годы гражданской войны показывает, как справедливо отметил М. И. Калинин, «глубокое знание Лениным военного искусства, стратегии и тактики войны»⁸⁹.

Деятельность В. И. Ленина в области обороны страны наложила свой отпечаток на все стороны строительства и боевого применения вооруженных сил Советского государства. Имя Ленина навсегда неразрывно связано с великими историческими победами Красной Армии на полях гражданской войны.

⁸⁵ И. Наумов. Ленин. Сборник «Ленин и Красный флот». Л. 1924, стр. 23.

⁸⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 377.

⁸⁷ См. В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 200; «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 169.

⁸⁸ См. «Ленинский сборник». XXXIV, стр. 40; Архив сектора истории гражданской войны ИМЛ, ф. 7, оп. 5, п. 15, д. 23, лл. 2 и 4.

⁸⁹ М. Калинин. Ленин о защите социалистического отечества. «Большевик», 1943, № 2, стр. 30.